

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

АГАБАБОВ Александр Рафаэлевич

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ОСНОВАНИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В
СОВРЕМЕННОЙ ШОТЛАНДИИ**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Аннотация диссертации, представленной к защите на соискание
ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

Тюрин Евгений Анатольевич

Орел, 2022

Основные результаты диссертации А.Р. Агабабова
«Исламский фактор трансформации социокультурных оснований
общественно-политического процесса в современной Шотландии»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии Агабабова А.Р. представляет собой законченное самостоятельное исследование трансформации социокультурных оснований общественно-политического процесса в Шотландии под влиянием исламского средового фактора. В работе представлен комплекс выводов, содержащих научную новизну, вносящих соответствующий вклад в развитие отечественной политической науки (в том числе, в сегменте этнополитологии), а также имеющих существенную практическую составляющую в части разработки эффективной модели нациестроительства в рамках полиэтнического и многоконфессионального общества.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена наличием в общественно-политической жизни современных стран западного мира исламского фактора, существенно пошатнувшего устоявшиеся социокультурные основания общественно-политических процессов, протекавших прежде в русле исторически устоявшихся национально-государственных парадигм.

Поэтому в современных цивилизационных условиях ни экспертное сообщество, ни государственно-управленческая элита, ни представители гражданского общества не могут игнорировать значимость тех средовых факторов, которые, к сожалению, в политической науке часто остаются на периферии предметного поля исследований. К таким средовым факторам, наряду с прочими, следует отнести исламский фактор, все более активно влияющий на трансформационные изменения социокультурных оснований общественно-политических процессов в современном мире.

В данной связи актуализируется задача научно-теоретического (в том числе, политологического) предметного и всестороннего осмысления механизмов влияния исламского фактора на трансформацию социокультурных оснований общественно-политического процесса в каждой конкретной европейской стране (особенно, при наличии там положительной динамики роста численности мусульманского населения). Результаты таких исследований могут иметь не только научно-теоретическое, но, кроме того, и существенное практико-управленческое значение, поскольку общие перспективы развития страны в немалой степени связаны с задачей поддержания национального гражданского единства, достижение которого оказывается весьма непростой задачей в условиях полиэтничного и многоконфессионального общества. При этом, ведя разговор о зарубежных странах, нельзя забывать о том, что научное осмысление цивилизационных и национальных стилей развития общественно-политических процессов, базирующихся на соответствующих социокультурных основаниях, является крайне важным при соотнесении с реалиями нашей страны.

В контексте означенной проблематики политологическое исследование опыта Шотландии представляется крайне интересным и актуальным по целому ряду причин. Это и общеполитологическая значимость проблемы трансформации социокультурных оснований современных общественно-политических процессов под влиянием средовых факторов; и усложнение политических процессов в каждом конкретном пространственно-временном контексте (в данном случае, в контексте современной Шотландии); и социокультурные особенности самой Шотландии. Социокультурные основания общественно-политического процесса на территории последней никогда не были однозначными, являя собой пример этно-конфессиональной сложности (в том числе, с учетом проблемы идентичности шотландцев). В современных условиях социокультурная составляющая развития шотландской государственности усложнилась, отражая общеевропейские тенденции и демонстрируя цивилизационную пограничность,

характеризующуюся гетерогенностью, поликультурностью, лabilityностью, открытостью, эластичностью, наличием быстрого усвоения «чужого» опыта. Связано это, в значительной степени, с активным влиянием исламского средового фактора. Наконец, еще одна причина актуальности политологического осмысления опыта Шотландии кроется в факторе прямого влияния социокультурной составляющей на такие характеристики политического процесса как устойчивость и результативность. Такой подход позволяет лучше ориентироваться в условиях современных цивилизационных вызовов и поиска альтернативных идентичностей.

Исходя из означенных теоретических позиций (находящих практическое подтверждение), автор избрал для изучения исламского фактора трансформационных изменений социокультурных оснований общественно-политического процесса современную Шотландию, ставшую предметным пространственно-временным локусом научного анализа в рамках проблематики данного диссертационного исследования.

Актуальность исследования связана также и с тем фактом, что напряженность между Западом и мусульманским миром, в последние несколько десятилетий усилилась. На фоне увеличения в Западной Европе числа мигрантов из стран Большого Ближнего Востока обострилась проблема международного терроризма. Это привело к тому, что мусульмане стали ассоциироваться с экстремистскими действиями и террористическими угрозами. Кроме того, ислам все активнее проявляет себя политически, символически, духовно в традиционных социокультурных локусах христианской Европы (в том числе, в Шотландии). «Исламизация» начинает порождать панику в странах Запада, провоцирует там социальную напряженность и способствует возникновению новых политических образований в виде партий и общественных организаций (часто, националистического и исламофобского толка).

Между тем, решение проблем гармоничного сосуществования цивилизаций и, тем более, общенационального единства в рамках

государственно-территориального пространства одной страны, безусловно, не может быть реализовано посредством противопоставления «своих» и «чужих» с вытекающими из этого социально-политическими последствиями (иногда, весьма разрушительными, примером чего является современная Украина). Применительно к исламу и мусульманам это означает, что у ученых и политиков нет профессионального права игнорировать исламский фактор трансформации социокультурных оснований протекания общественно-политических процессов в странах Запада, что так же подчеркивает актуальность исследования, предпринятого в рамках данной диссертации.

Напротив, научным ответом на распространение ислама в Европе и численный рост мусульман на континенте должно стать более активное изучение присутствия данного фактора (в том числе, в рамках политологического знания).

В Европе на данный момент ключевые позиции в означенном научном дискурсе сохраняет Соединенное Королевство. Шотландский же локус выделяется в качестве отдельного направления исследований, поскольку Шотландия (так же, как и Россия) позиционируется одним из положительных европейских примеров успешного поиска оптимальных моделей социально-политической адаптации мигрантов в рамках единой полиэтнической и многоконфессиональной нации.

Таким образом, актуальность заявленной в диссертационном исследовании темы обусловлена тем, что на фоне роста числа мусульман в составе шотландского населения социокультурные основания протекания общественно-политических процессов в современной Шотландии существенно трансформируются. В этой связи существенно расширяется и спектр социально-политических и управленческих задач, возникающих перед шотландскими властями в части политической повестки, главным вопросом которой продолжает оставаться национально-государственное самоопределение

Шотландии, что, естественно, требует поиска научно-теоретических и практических ответов.

Целью диссертационного исследования является политологический анализ фактора влияния мусульманской этно-конфессиональной среды на трансформационные изменения, происходящие в социокультурных основаниях общественно-политического процесса современной Шотландии.

Для достижения данной цели в диссертации необходимо было решить **следующие задачи:**

- исследовать причины возникновения исламского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политическом пространстве Шотландии и дать периодизацию основных этапов его развития;

- проанализировать современные тенденции проявления исламского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политическом процессе Шотландии;

- обозначить причины и описать формы политического участия мусульманской молодежи как характерного проявления трансформационного влияния исламского этно-конфессионального средового фактора на общественно-политический процесс Шотландии;

- охарактеризовать основные направления взаимодействия шотландских мусульман со СМИ и выявить наиболее типичные особенности проявления исламского этно-конфессионального средового фактора в информационной политике Шотландии;

- уточнить политическое и социокультурное содержание «стратегии халяльной интеграции», позволяющей адептам ислама влиться в среду коренных шотландцев при сохранении религиозной мусульманской идентичности;

- выявить особенности социокультурной адаптации мусульман в Шотландии, протекающей в рамках реализации политики продвижения межконфессионального и межэтнического диалога;

– раскрыть механизмы влияния шотландских мусульман на государственную политику нациестроительства, реализуемую в пределах шотландского этно-конфессионального ландшафта, развивающегося в благоприятных условиях процветания гибридных этнических и религиозных идентичностей;

– доказать наличие причинно-следственной связи между отсутствием национально-государственного суверенитета Шотландии и возникающими в результате этого проблемами закрепления положительного опыта нациестроительства в части перспектив признания мусульман неотъемлемой частью шотландского общественно-политического процесса.

Объектом данного диссертационного исследования являются социокультурные основания общественно-политического процесса в современной Шотландии.

Предмет исследования – исламский этно-конфессиональный средовый фактор трансформационных изменений социокультурных оснований общественно-политического процесса в современной Шотландии.

Теоретико-методологическая основа исследования.

В диссертации автором был использован ряд методов, среди которых особо следует выделить социокультурный подход, позволивший в рамках политологического исследования рассматривать общественно-политическое пространство сквозь призму современных мировых и локальных цивилизационных процессов, где политическое включено в социально-экономическую и духовную сферы развития общества.

Используя данный подход при исследовании заявленной проблематики, диссертант рассматривал социокультурные детерминанты, воздействующие на политическую сферу общества (например, при формировании политических традиций, ценностей, ограничений и запретов). Опираясь на методологический концепт М. Вебера, диссертант ориентировался в рамках своей работы на несколько ключевых детерминант, наиболее существенно влияющих на развитие социокультурных оснований общественно-политического процесса в

современной Шотландии: религиозную этику шотландских мусульман (и отчасти христиан); политические архетипы, традиции и ценности, доминирующие в Шотландии; шотландский менталитет; идентичность шотландцев (в том числе, шотландцев-мусульман); шотландский политический этос; образ мусульман (например, гражданско-политический и этно-конфессиональный) в шотландских средствах массовой коммуникации.

Отдельно отметим использование институционального и социологического подходов к исследованию основных акторов общественно-политического процесса (государственно-управленческие и общественные структуры (в том числе политические партии); средства массовой информации и тому подобное). Для анализа влияния исламского фактора на трансформационные изменения общественно-политического процесса в Шотландии диссертант использовал метод совмещения социологической и институциональной парадигм.

Кроме того, автором были применены общелогический, констатационно-фактологический и сравнительный методы, применяемые в политической науке.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках данной диссертационной работы фактически **впервые** в отечественной политической науке:

- 1) разработана периодизация основных этапов развития мусульманского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политическом пространстве Шотландии;
- 2) выдвинута идея об амбивалентности современных тенденций проявления мусульманского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политической жизни Шотландии;
- 3) обозначены причины и описаны формы политического участия адептов ислама в общественно-политической жизни Шотландии;
- 4) охарактеризованы основные направления взаимодействия мусульман со СМИ и выявлены наиболее типичные особенности проявления исламского

этно-конфессионального средового фактора в информационной политике Шотландии;

5) уточнено политическое и социокультурное содержание «стратегии халяльной интеграции», позволяющей адептам ислама влиться в среду коренных шотландцев при сохранении религиозной мусульманской идентичности;

6) выявлены особенности социокультурной адаптации мусульман в Шотландии, протекающей в рамках реализации политики продвижения межконфессионального и межэтнического диалога, и ниспровергающей политический миф о шотландском национализме;

7) раскрыты механизмы влияния шотландских мусульман на государственную политику нациестроительства, в рамках которой для адептов ислама созданы социокультурные и политические механизмы ведения диалога о своих правах в пределах шотландского этно-конфессионального ландшафта, развивающегося в благоприятных условиях процветания гибридных этнических и религиозных идентичностей;

8) установлена причинно-следственная связь между отсутствием национально-государственного суверенитета Шотландии и возникающими в результате этого проблемами закрепления положительного опыта нациестроительства в части перспектив признания мусульман неотъемлемой частью шотландского общественно-политического процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование процесса возникновения и усиления присутствия мусульманского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политическом пространстве Шотландии позволило нам выделить основные этапы этого процесса, представленные в следующей авторской периодизации: в развитии исламского социокультурного фактора в общественно-политическом пространстве Шотландии прослеживается ряд важнейших этапов: *1 этап*: VIII в. – кон. XV в. (первые односторонние контакты шотландцев с адептами ислама в мусульманских странах); *2 этап*: нач. XVI в. – кон. XVIII в. (проникновение

мусульман в Шотландию; первые факты их присутствия на королевской службе; первый факт официальной регистрации мусульманина в Шотландии); **3 этап:** кон. XVIII в. – нач. XIX в. (нарастание притока трудовых мигрантов-мусульман); **4 этап:** нач. XIX в. – кон. XIX в. (увеличение количества мусульман в Шотландии за счет студентов); **5 этап:** кон. XIX в. – нач. XX в. (расширение территориальных границ и количества локусов компактного проживания мусульман в Шотландии); **6 этап:** нач. XX в. – вт. пол. XX в. (формирование «новых шотландцев» из мигрантов-мусульман; активизация и институционализация дискриминационных антимусульманских общественно-политических процессов в Шотландии); **7 этап:** вт. пол. XX в. – кон. XX в. (укрепление шотландской мусульманской общины; создание материально-экономических основ для постоянного проживания; усиление процессов миграции и расширение территории расселения мусульман в Шотландии; создание мусульманских общественно-политических организаций; активизация политического участия мусульман); **8 этап:** кон. XX в. – настоящее время (активный рост политического участия шотландских мусульман и видимого мусульманского присутствия в шотландской общественно-политической сфере; усиление процессов интеграции мигрантов-мусульман в шотландское общество).

2. Анализ современных тенденций проявления мусульманского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политической жизни Шотландии позволил выявить несколько важнейших составляющих:

1) мусульмане стали второй по величине религиозной группой в стране после христиан (с постоянным увеличением общего числа мусульман и устойчивым ростом численности молодежи), что показывает наличие тенденции потенциальных социокультурных изменений в традиционном цивилизационном пространстве Шотландии;

2) более 1/3 всех шотландских мусульман родились непосредственно в Шотландии, что свидетельствует о наличии устойчивой тенденции углубления интеграции мусульман в шотландское общество;

3) с одной стороны, этно-конфессиональный состав (учитывая внутренние течения и направления в исламе) шотландской мусульманской общины очень разнообразен (с преобладанием пакистанцев суннитов), с другой – мусульманское население неоднородно распределяется по территории Шотландии; означенные моменты приводят к отличающимся друг от друга траекториям развития разных локусов проживания мусульманского сообщества, что предопределяет характер соответствующих управленческих мероприятий со стороны властей Шотландии;

4) шотландское правительство принимает существенные меры для улучшения благополучия мусульманской общины, проводя политику социального и этно-конфессионального равенства (в части борьбы с дискриминацией, более эффективной защиты прав мусульманских общин, привлечения в Шотландию квалифицированных мигрантов, дальнейшей интеграции и продвижения, сформулированной в манифесте «Одна Шотландия», идеи единой шотландской культуры);

5) большинство мусульман (в основном пакистанского и бангладешского происхождения), благодаря политике шотландского правительства, стали работать в профессиях с более высоким социальным статусом; они имеют более высокие уровни устойчивости финансового состояния и занятости, чем в Англии, а также имеют наибольшую долю самозанятых людей среди всех этно-конфессиональных меньшинств Шотландии;

6) основными проблемами, с которыми сталкивается мусульманское сообщество, являются высокий уровень перенаселенности (по сравнению с соответствующим показателем у коренных шотландцев) и низкий уровень образования (ниже среднего, но с тенденцией к повышению у молодежи);

7) усилилась динамика вовлеченности молодых мусульман в общественно-политическую и культурную жизнь Шотландии, что позволяет прогнозировать в перспективе существенную активизацию проявления мусульманского социокультурного фактора в этой стране.

Таким образом, современные тенденции проявления мусульманского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политической жизни Шотландии представлены двумя основными амбивалентными аспектами: с одной стороны, высоким уровнем социокультурной интеграции, динамичным социально-политическим участием, этно-конфессиональной терпимостью, что показывает уникальность Шотландии в сравнении, например, с Англией; с другой стороны, в жизни шотландских мусульман присутствуют и сложные жизненные условия, являющиеся типичными для крупных британских агломераций, принимающих большие мусульманские популяции, со всеми вытекающими из этого социально-политическими последствиями.

3. Изучение причин и форм участия адептов ислама (на примере мусульманской молодежи) в общественно-политической жизни Шотландии позволяет сделать вывод об интенсификации исламского этно-конфессионального средового в этой стране. Это подтверждается тем, что:

1) наметилась тенденция активизации вовлеченности шотландских мусульман (прежде всего, молодежи) в общественно-политическую деятельность, что вызвано следующими причинами:

– социально-политическим климатом Шотландии (в отличие, например, от Англии), являющимся благоприятным для реализации интересов этно-конфессиональных меньшинств ввиду продвижения на государственном уровне ценностей эгалитаризма, инклюзивности и мультикультурализма;

– политизацией во внешних дискурсах мусульманской идентичности, что в мусульманской среде порождает потребность в альтернативной риторике, в противодействии исламофобии, в поиске способов противостояния негативным стереотипам и представлении себя в более позитивном свете;

– реальными примерами успешной карьеры представителей этно-конфессиональных меньшинств, что дает молодым мусульманам стимул для более активного участия в общественно-политической жизни Шотландии и всего Соединенного Королевства;

– социокультурными особенностями мусульманского вероучения в части понимания модели организации взаимодействия членов общества друг с другом;

2) большинство мусульман имеет возможность и реализует на практике широкий спектр вариантов общественно-политического участия (от участия в избирательных процессах, членства в партиях и общественно-политических организациях до таких проявлений субполитического активизма, как участие в социальных движениях, волонтерство, благотворительность и т.п.), не ограничиваясь локальными проблемами Шотландии и не проводя жесткую грань между институциональной и неинституциональной политикой;

3) молодые мусульмане все активнее выражают симпатии Шотландской национальной партии, политика которой в интересах этно-конфессиональных меньшинств представляет наилучшую альтернативу другим партиям, что мотивирует адептов ислама на участие в политике и на поддержку шотландского гражданского национализма как инклюзивного и мультикультурного;

4) мусульманские сообщества в общественно-политическом пространстве Шотландии становятся «авангардом благотворительных инициатив», поскольку социальная и благотворительная деятельность рассматриваются адептами ислама в контексте мусульманской духовности и исполнения соответствующих религиозных предписаний; это доказывает возможность наличия конкретных социокультурных контекстов при возникновении тех или иных форм участия этно-конфессиональных меньшинств в общественно-политической жизни конкретной страны.

Таким образом, несмотря на тот факт, что государственная дискриминация этно-конфессиональных меньшинств со стороны британских властей, а также исламофобия, демонстрируемая сторонниками идеи британской (и англосаксонской) исключительности, продолжают подрывать общественно-политическое участие мусульман, большинство молодых адептов ислама является активными политическими акторами, участвующими в

решении проблем в рамках основной общественно-политической повестки Шотландии. При этом существует множество способов взаимодействия молодых адептов ислама с политикой, объединяющих традиционные (институциональные) и нетрадиционные (неинституциональные) формы, а само участие молодых мусульман в общественно-политической жизни страны способствует у них формированию чувства более полной социокультурной интеграции. Таким образом, все сказанное свидетельствует, на наш взгляд, о том, что политическое участие мусульманской молодежи с известной долей объективности может рассматриваться как проявление активизации исламского этно-конфессионального средового фактора в общественно-политической жизни Шотландии в благоприятных социокультурных условиях инклюзивности, эгалитаризма и мультикультурализма, присущих современному развитию шотландского общества.

4. Рассмотрение основных направлений взаимодействия мусульман со СМИ, а также особенностей проявления исламского этно-конфессионального средового фактора в информационной политике Шотландии (как одной из составляющих общественно-политического процесса) показало, что в данной сфере имеется *ряд особенностей*, наиболее очевидными из которых являются следующие две. *Первая* состоит в том, что, в отличие от жесткой враждебности по отношению к мусульманам в британской прессе (в целом), шотландские медиа-акторы (которые обслуживают исключительно или преимущественно шотландскую аудиторию) нацелены на более мягкую подачу информации о мусульманском этно-конфессиональном меньшинстве. *Второй* важнейшей особенностью взаимодействия мусульман со СМИ в Шотландии (в том числе, в части общественно-политической реакции на наличие исламского социокультурного фактора) является концептуальный социокультурный посыл, подчеркивающий наличие в этой стране трансцивилизационного союза двух сил (коренных шотландцев и этно-конфессиональных меньшинств), которые исторически были угнетены. На основании данного посыла сформировалась пропагандируемая в рамках шотландской национальной политики идея об

исторической обусловленности трансквилизационного союза коренных шотландцев и мусульман-мигрантов, получающая отражение в общественно-политическом процессе (в целом) и в новостной повестке отдельных шотландских СМИ (в частности). В итоге, можно констатировать, что мусульмане активно сотрудничают с журналистами в Шотландии и хотят, чтобы СМИ проявляли больший интерес к их проблемам. Они желают представить более широкий спектр информации о себе, связываясь с журналистами и обмениваясь информацией об альтернативных источниках, чтобы быть активнее представленными в медиа. В результате шотландское медиапространство за последние два десятилетия получило увеличение числа источников информации, идентифицирующих себя как мусульмане. С другой стороны, сами шотландские журналисты кажутся достаточно хорошо осведомленными об исламе и его адептах, они не проявляют враждебности по отношению к мусульманам, но при этом не стремятся установить более тесные отношения с их общинами. Многие шотландские СМИ не хотят, чтобы сюжеты о мусульманах «вышли из равновесия», подразумевая, что их репортажи должны отражать все общество в целом, из которого мусульмане занимают лишь небольшую часть. Поэтому, являясь важной частью журналистской аудитории, рабочей силы и предмета освещения СМИ, мусульмане в Шотландии остаются второстепенной проблемой. Однако шотландские приверженцы ислама превосходят свой демографический вес, когда дело доходит до освещения новостей, и представляют собой группу, заслуживающую освещения в печати и активно демонстрирующую готовность расширять диапазон мусульманской проблематики в СМИ. Готовые же прислушаться к ним, журналисты могут использовать текущую новостную ценность мусульман для обращения внимания на другие проблемы, события и людей. В этом вопросе Шотландия может стать первопроходцем в Западной Европе, впрочем, как и в других аспектах участия мусульман в общественно-политической жизни страны.

5. Изучение основных направлений политики интеграции и социокультурной адаптации шотландских мусульман показало, что мусульмане в Шотландии активно пытаются вписаться в социально-политическое, культурное и экономическое пространство шотландского общества. Наиболее распространенной стала «стратегия халяльной интеграции», позволяющая влиться в среду коренных шотландцев при сохранении религиозной мусульманской идентичности. Несмотря на то что принятие этой стратегии подразумевает важность религиозной самобытности мусульман, траектория интеграционной подгонки варьируется в зависимости от пола мусульман, смены их поколений и особенностей религиозно-культовой практики. Учитывая важность динамики поколений, интеграция мусульман второго поколения в общественную жизнь зачастую сильнее, чем у мусульман первого поколения. Более тесная интеграция мусульман второго поколения происходит в результате их шотландского образования, знания английского языка и большей уверенности при общении с коренными шотландцами. Большая интеграционная эффективность мусульман второго поколения, очевидно, связана с их большей заинтересованностью в социальном и гражданско-политическом участии. Данные выводы подвергают сомнению упрощенное представление о мусульманах как существующих в окружении коренного западного населения параллельной с этим населением жизнью (с соответствующей сегрегацией и разделением). Тем не менее религиозно-культовые повседневные практики, предписываемые нормами ислама, могут выступать (и подчас выступают) фактором, препятствующим интеграции мусульман в западном (в том числе шотландском) обществе. Это, в свою очередь, может повлечь за собой деструктивные социально-политические последствия.

6. В рамках проведенного исследования диссертанту удалось выявить ряд особенностей интеграции мусульман в Шотландии как проявление исламского этно-конфессионального средового фактора трансформации социокультурных оснований общественно-политического процесса. Шотландия предлагает

приверженцам ислама в целом позитивную и поддерживающую мусульман среду, благоприятствующую эффективному процессу их интеграции в шотландское общество. Тем не менее названный процесс содержит ряд особенностей, проявляющихся в мусульманской внутриобщинной напряженности, вызываемой теологическими, этническими и культурными противоречиями. В этой связи переход от этнокультурного центризма к более сильной приверженности исламу переплетается с гордостью национального и местного шотландского опыта мусульманства (в сочетании с политической системой, которая стремится к: 1) достижению социокультурного плюрализма; 2) пресечению этно-конфессиональной дискриминации и исламофобских настроений; 3) утверждению модели шотландской государственности, базирующейся на инклюзивности, открытости, терпимости и дружелюбии населения). В итоге в восприятии мусульман Шотландия предстает страной с реальной толерантностью, противоположной менее терпимой и гостеприимной Англии. Именно поэтому Шотландия вошла в общественное сознание мусульман через позитивное чувство социально-политической принадлежности к ней. Еще одной особенностью интеграции мусульман в Шотландии стал тот факт, что процесс отношений между мусульманскими и немусульманскими социальными группами взаимно укрепляется: мусульмане активно открывают двери своих домов и мечетей для более широкого шотландского общества; с другой стороны, большая часть немусульманского населения обращена к мусульманам под влиянием смеси любопытства, солидарности и политических симпатий. Таким образом, формальные и менее формальные организации играют ключевую роль в продвижении межконфессионального и межэтнического диалога, развеивая политические мифы о шотландском национализме.

7. Анализ социокультурных механизмов влияния шотландских мусульман на государственную политику нациестроительства показал, что политическая элита Шотландии в последние годы регулярно включает вопросы, связанные с этно-конфессиональными меньшинствами, в повестку многих

проектов национального строительства, основываясь на принципах полиэтничности, многоконфессиональности и мультикультурализма. В связи со сказанным интересен институт гражданства, который, хотя и создает основной политико-правовой механизм нациестроительства, все же не означает, что большинство признает национальную принадлежность меньшинств, обладающих гражданством. Применительно же к шотландскому обществу следует отметить его «безгражданскую» природу. Это означает, что формальное гражданство не может быть использовано в качестве суррогата национальной принадлежности, поэтому рождение в Шотландии позволяет людям разных этнических и расовых групп заявлять, что они шотландцы, не боясь, что окружающие не примут их в таком идентификационном статусе как «своих». Данный вывод относится, безусловно, и к шотландским мусульманам (этнически неоднородным). Такой социокультурный фон создает благоприятные условия для процветания гибридных, этнических и национальных идентичностей. Более того, даже те, кто не родился в Шотландии и/или не имеет шотландских предков, при длительном проживании там (более тридцати лет) могут рассчитывать на то, что в восприятии общества они будут считаться шотландцами не только в правовом, но и в идентичностном аспектах. Отметим, что именно политические элиты обладают более всеобъемлющим пониманием «шотландскости», считая вопрос о наличии у человека шотландской идентичности делом индивидуального выбора. Тот же политический контекст присутствует (по крайней мере в официальной риторике) в идее принятия религиозного плюрализма в рамках правового регулирования сфер многоязычия и институциональной многоконфессиональности. Иными словами, для мусульман Шотландии созданы социокультурные и политические механизмы ведения диалога о своих правах в пределах шотландского этно-конфессионального ландшафта.

8. В ходе проведенного исследования удалось прийти к обоснованным выводам о том, что в социокультурных основаниях общественно-политического процесса современной Шотландии усиливается тенденция

трансформационных изменений названных оснований под воздействием шотландцев-мусульман. Это влияние обусловлено не только увеличением количества адептов ислама, но и изменением социокультурных границ мусульманских общин в результате интенсивного развития шотландской гражданско-политической идентичности мусульман, меняющей устаревшие представления о последних как типичных мигрантах с сильной этнической самобытностью и привязанностью к странам их происхождения. Традиционная этно-конфессиональная мусульманская община (преимущественно южноазиатская), изначально спаянная родственными и племенными отношениями, уступила место социокультурно трансверсальной совокупности людей (со слабыми связями в глобальном масштабе и сильными в локальных проявлениях). Новые поколения шотландских мусульман, ощущая единство в своей принадлежности к исламу, тем не менее, все активнее выступают носителями современной шотландской государственно-национальной идентичности (с ее многогранными проявлениями этно-конфессиональной толерантности, эгалитаризма, пацифизма, демократизма, гражданского национализма, «тартанизма», антиимпериализма и антиколониализма), трансформируют прежние социокультурные основания общественно-политического процесса. Тем самым молодые шотландские мусульмане, соединяя в себе этно-конфессиональную и национально-государственную идентичности, оказывают в современной Шотландии существенное влияние на процесс нациестроительства, базирующегося на тенденциях укрепления социально-политических связей меняющейся мусульманской общины с коренным немусульманским большинством. В итоге к северу от англо-шотландской границы формируется перспективная (с позиций жизнеспособности) модель национальной политики, более приспособленная к специфике шотландского общества и особенностям современного мира, нежели это предлагают представители британской политической элиты в Лондоне. Смешение коренных шотландцев и мигрантов-мусульман в рамках того формата нациестроительства, который реализуется властями Шотландии при

поддержке ее народа, в конечном итоге может способствовать развитию неплохих перспектив в части создания новой шотландской государственности. Тем не менее отсутствие национально-государственного суверенитета у Шотландии, входящей в состав Соединенного Королевства, в значительной мере является существенным препятствием закрепления и дальнейшего развития трансформационных изменений социокультурных оснований общественно-политического процесса в этой стране под влиянием исламского этно-конфессионального средового фактора. В конечном итоге национально-государственная зависимость от Лондона может свести на нет шотландский положительный опыт нациестроительства и подорвать перспективы признания мусульман как неотъемлемой составляющей общественно-политического процесса в Шотландии.

Область диссертационного исследования соответствует пункту 14 «Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы»; пункту 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» паспорта специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Апробация и внедрение результатов данного диссертационного исследования были реализованы в форме докладов и выступлений, обнародованных в рамках научно-практических и международных конференций, «круглых столов», тематических совещаний, а также в виде научных публикаций по проблематике исследования.

1. Доклад на международной научно-практической конференции «Мировой политический процесс: информационные войны и “цветные революции”» (27–29 октября 2021 г.; Россия; г. Москва; Московский государственный лингвистический университет);

2. Доклад на межвузовской научно-практической конференции «Новый мировой порядок: до и после пандемии» (26 февраля 2021 г.; Россия; г. Орёл; Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева);

3. Доклад на пленарной сессии международной научно-практической конференции «Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы» (9-10 декабря 2020 г.; Россия; г. Москва; Московский государственный лингвистический университет);

4. Доклад на международной научно-практической конференции «Стратегическое партнерство во внешней политике Республики Таджикистан» (23-24 октября 2020 г.; Таджикистан; г. Душанбе; Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан);

5. Доклад на пленарной сессии региональной научно-практической конференции «Иностранные студенты в вузах России: ресурс развития региона» (23 октября 2020 г.; Россия; г. Орёл; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Среднерусский институт управления – филиал);

6. Доклад на пленарной сессии «Запад и Восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов» XI Международной научно-практической конференции «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики» (17 мая 2019 г.; Россия; г. Орёл; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Среднерусский институт управления – филиал);

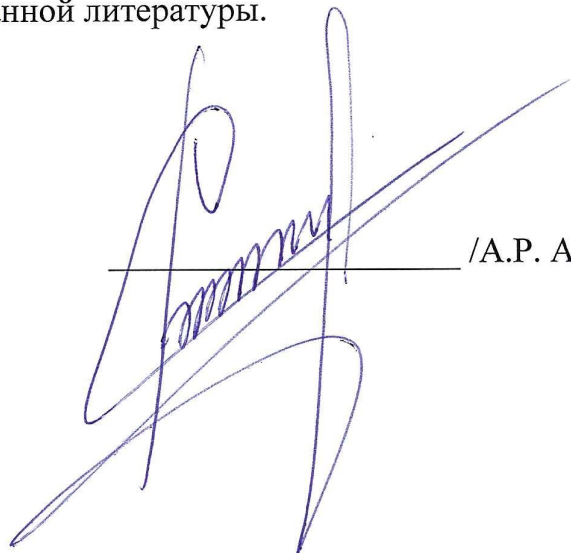
7. Доклад на заседании рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству Россия – Саудовская Аравия; под председательством первого заместителя Министра по делам Северного Кавказа Байсултанова О.Х. (5 декабря 2018 г.; Россия; г. Москва; Президент-Отель).

Ряд основных выводов диссертационного исследования, а также элементы научной новизны и положений, выносимых на защиту, отражены в научных публикациях в следующих изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Агабабов, А.Р. Неинституциональные формы политического участия мусульманской молодежи в современной Шотландии [Текст] / Р.А. Лёвочкин // Управленческое консультирование. – 2021. – № 8 (152). – С. 117-127. (1,1 п.л., авторские – 0,5 п.л.).
2. Агабабов, А.Р. Социокультурные и общественно-политические контексты участия мусульманской молодежи в институциональной политике Шотландии [Текст] / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова, Р.А. Лёвочкин // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2021. – Т. 29. – № 3. – С. 281-289. (1,0 п.л., авторские – 0,3 п.л.).
3. Агабабов, А.Р. Постэтническая идентичность шотландских мусульман как фактор трансформации социокультурных оснований политического процесса в современной Шотландии [Текст] / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». – 2020. – Т.28. – № 6. – С. 267-274. (1,5 п.л., авторские – 0,5 п.л.).
4. Агабабов, А.Р. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты [Текст] / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2020. – Т.16. – №2. – С. 159–180. (1,5 п.л., авторские – 0,5 п.л.).
5. Агабабов, А.Р. Идентичность шотландских мусульман как социокультурное проявление глобализации во внутривнутриполитических процессах современной Шотландии [Текст] / Е.А. Тюрин, Е.Н. Савинова // Управленческое консультирование. – 2020. – № 6 (138). – С. 50–63. (1,5 п.л., авторские – 0,5 п.л.).
6. Агабабов, А.Р. Миграционные процессы как объективная реальность первой половины XXI века [Текст] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2019. – № 3 (836). – С. 20-30. (0,9 п.л.).
7. Агабабов, А.Р. Ближний Восток как объект исследований в политической науке [Текст] // Известия Юго-Западного государственного

университета. Серия: история и право. –2018. – Т.8. – № 3 (28). – С. 169-173.
(0,5 п.л.).

Структура диссертации. Тема, объект и предмет исследования, а также его цель и задачи определили структурное построение диссертации, содержащей введение; четыре главы, состоящие из восьми параграфов; заключение; список использованной литературы.

_____ /А.Р. Агабабов/